

Проблема реконструкции хозяйства связи СССР

(К пересмотру пятилетнего плана хозяйства связи СССР)

Работа Госплана СССР по пересмотру пятилетки связи закончена и правительством Союза в основном утвержден новый пятилетний план развития хозяйства связи нашей страны.

В результате трехмесячной работы совместно с НКПиТ, НКПС и ВЭО Госплан принял ряд ответственных решений о материальном и финансовом выражении новой пятилетки, развернув масштабы строительства большими темпами в соответствии с потребностями бурного развития совокупного народного хозяйства СССР.

Совершенно очевидно, что эта работа опирается на ряд основных социально-экономических положений, и поэтому нельзя было бы понять новой пятилетки связи, если бы мы не представили себе ясно социально-экономической структуры хозяйства связи, если бы мы не представили себе совершенно ясно ту роль, то место, тот удельный вес, которые принадлежат связи в системе развернутого обобществленного народного хозяйства социалистического типа.

В 1928 г. докладчик на президиуме Госплана СССР от НКПиТ, заместитель наркома тов. А. М. Любович, начал доклад о первом варианте пятилетки с очень грустной констатации.

Он заявил: «Я должен с самого начала предупредить, что наши цифровые расчеты страдают целым рядом недостатков, но основные направления развития в пятилетке мы можем считать проработанными более внимательно. Такие же вопросы как себестоимость, зависимость ее от народного хозяйства у нас проработаны все же недостаточно полно и всеобъемлюще. Мы не могли их проработать в силу того, что наша система отчетности в значительной степени приспособлена к сметно-бюджетному существованию, благодаря которому нет возможности проанализировать ряд экономических проблем и вопросов. Этим положением мы обязаны также в значительной степени и тому, что связь до последнего времени не рассматривалась как элемент народного хозяйства. Она до сих пор рассматривалась очень часто, особенно нашими товарищами из НКФина, как обычное канцелярское учреждение, которое никакого родства с хозяйством страны не имеет»¹.

¹ „Контрольные цифры перспективного плана развития хозяйства связи на 1928/29—1932/33 гг.“ (доклад замнаркомпочтеля т. Любовича А. М. на президиуме Госплана СССР 24/VIII 1928 г. (М., изд. НКПиТ). Разрядка здесь и ниже наша. В. З.

Вот та принципиальная установка, с которой Наркомпочтелю приходилось бороться, делая первый большой выход на арену реконструкции хозяйства связи.

Само собою разумеется, что, только преодолев целый ряд предрассудков в отношении хозяйства связи и его роли в народном хозяйстве в целом, можно притти к правильным выводам.

Необходимо специально осветить вопрос о том, что хозяйство связи является вполне законной отраслью народного хозяйства, без которой немыслима развернутая система не только социалистического хозяйства и хозяйства переходного к нему этапа, но даже и та система хозяйства, которая предшествует им, — система капиталистического хозяйства.

**

К. Маркс в первом томе «Капитала» говорит следующее: «Кроме тех предметов, посредством которых труд воздействует на предмет труда, и которые служат поэтому в той или иной мере проводниками его деятельности, к средствам процесса труда относятся в более широком смысле все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс мог вообще совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совершенно невозможен или может происходить лишь в несовершенном виде»¹. Под этими общими условиями труда необходимо на ряду с прочими и притом далеко не в последнюю очередь понимать проблему преодоления пространственной и временной разобщенности в общем, частном и единичном разделении труда современного общества².

Мы позволим себе бегло коснуться характеристики развернутого общего процесса производства.

«Во всяком производственном процессе, — говорит Маркс в другом месте «Капитала», — большую роль играет перемещение предмета труда и необходимые для того средства труда и рабочей силы: хлопок например передвигается из кардиновочной мастерской в прядильню, уголь поднимается из шахты на поверхность. То же явление, но в большем размере повторяется при переходе готового продукта, как готового товара, из одного места — самостоятельного места производства — в другое, пространственно отдаленное от него. За транспортировкой продуктов из одного места производства в другое следует транспортировка готовых продуктов из сферы производства в сферу потребления. Продукт только тогда готов к потреблению, когда он закончил это передвижение»³.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 151-152. Изд. 1923 г.

² См. там же, стр. 361, относительно революции «в общих условиях общественно-производственного процесса, т. е. в средствах сношений и транспорта».

³ Там же, том II, стр. 123.

Мы видим здесь в очень сжатом и ярком виде характеристику современного связанного процесса производства. Этот процесс обладает рядом последовательностей. Без этих последовательностей, без точно выдержанной последовательности в отдельных отраслях и в производстве в целом: между цехами одного и того же завода, между отдельными видами производства, например добывающей и обрабатывающей индустрии и т. д., без этой последовательности, организованности, четкости и надежности смен процессов не может быть нормального течения производства.

Но сложность этого процесса отнюдь не ограничивается лишь самой сменой последовательных процессов производства.

Маркс указывает: «Между тем очевидно, что производительный капитал в весьма различных размерах может быть в скрытом состоянии или составлять запас. Например большая разница, должен ли прядильщик заготовить запасы хлопка или угля на три или один месяц. Таким образом, возможно, что этот запас относительно уменьшается, хотя абсолютно он увеличивается. Это зависит от различных условий, но в главном они все сводятся к той быстроте, регулярности и надежности, с которыми может быть доставлена масса сырого материала, необходимая для того, чтобы никогда не произошло перерыва в производственном процессе. Чем менее соблюдены эти условия, чем следовательно менее правильно, верно и скоро совершается доставка, тем значительно должна быть у производителя скрытая часть производительного капитала, т. е. еще ожидающий своей обработки запас сырых материалов и т. д.»¹.

Само собою разумеется, что маневрирование запасами может быть тем успешнее, чем более развернута и приспособлена для связанного совокупного процесса производства система транспорта и сношений.

Маркс напоминает, что «последовательность в пространстве, обуславливающая непрерывность производства, существует однако только благодаря движению частей капитала, во время которого они одна за другой описывают различные стадии. Самая последовательность в пространстве есть лишь результат последовательности во времени»².

Совершенно очевидно, что нарушение последовательности в производственном процессе, заминки и диссонансы в нем вызывают соответствующие последствия, резко дезорганизуя весь процесс производства в целом.

Маркс указывает, что «всякая остановка последовательного движения частей приводит в беспорядок их последовательность в пространстве, всякая остановка на одной стадии влечет за собою остановку во всем кругообороте не только той части капитала, движение

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 114-115.

² Там же, стр. 77.

которой остановилось, но и в кругообороте всего индивидуального капитала»¹.

«Напротив, если различные части капитала проделывают кругооборот одна за другой, так что кругооборот всей капитальной стоимости осуществляется в последовательном кругообороте ее различных долей, то ясно, что чем длиннее тот промежуток времени, в течение которого составные части капитальной стоимости задерживаются в сфере обращения, тем меньше будет та ее часть, которая постоянно функционирует в сфере производства. Расширение и сокращение времени обращения играет поэтому роль отрицательного предела для сокращения или расширения времени производства или той степени, в которой капитал данной величины функционирует как производительный капитал»².

Не подлежит никакому сомнению, что при широкой системе развитого транспорта и блестяще организованной системе связи можно сократить до минимума резервы скрытого запаса капитала, всемерно уменьшить ту долю средств и предметов производства, которые ожидают своего ввода в производство либо в потребление.

Маркс говорит, что «быстрота, с которой продукт одного процесса может перейти в качестве средств производства в другой, зависит от развития средств транспорта и сношений. Дешевизна транспорта играет при этом большую роль»³.

Совершенно ясно, что и дешевизна связи при этом также играет весьма заметную роль.

Громадное значение имеет в процессе производства так называемый рабочий период⁴, т. е. тот период, который падает на производство какого-либо продукта, готового к промышленному или человеческому потреблению.

Значение сокращения рабочего периода, т. е. сокращение того периода, в течение которого и орудия производства, и материалы, и рабочая сила заняты в производстве определенных вещей, легко можно было проследить из всего, сказанного выше.

Совершенно очевидно, что чем выше уровень развития совокупных производительных сил, тем больше рабочий период сокращается.

Совершенно очевидно, что чем ближе источники энергии, источники сырья находятся к месту производства, тем более рабочий период становится короче, — иначе говоря «недостатки» экономической географии, обуславливаемые естественными причинами, могут быть очень и очень исправляемыми развитием транспорта и связи в самом широком смысле этого слова.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 77.

² Там же, стр. 98.

³ Там же, стр. 115.

⁴ Там же, стр. 200—203-204.

Маркс подчеркивает, что «вследствие развития средств транспорта и сношений относительные различия могут изменяться таким способом, который не соответствует географическим расстояниям»¹.

В другом месте, говоря относительно плотности населения, играющей первоклассную роль в организации производства, Маркс указывает, что «плотность населения есть нечто относительное. Страна, сравнительно слабо населенная, но с развитыми средствами сообщения, обладает более плотным населением, чем более населенная страна с неразвитыми средствами сообщения; в этом смысле северные штаты американского союза (даже его времени. В. З.) населены плотнее, чем например Индия»².

Исходя из полной оценки значения транспорта и сношений в совокупном процессе общественного производства, Маркс дает следующую развернутую характеристику этой отрасли производства:

«Капиталистический способ производства уменьшает издержки транспорта для отдельных товаров как посредством развития средств транспорта и сношений, так и посредством концентрации, увеличения масштаба транспорта. Он увеличивает ту часть общественного труда как живого, так и овеществленного, которая расходуется на транспортирование товаров, увеличивает, потому что, во-первых, превращает огромное большинство всех продуктов в товары и, во-вторых, заменяет местные рынки отдаленными рынками.

Действительное передвижение, т. е. фактическое обращение товаров в пространстве, сводится к транспорту товаров. С одной стороны, транспортная промышленность представляет самостоятельную отрасль производства, а потому и особую сферу приложения производительного капитала. Но, с другой стороны, она отличается тем, что представляется продолжением производственного процесса в процессе обращения и для процесса обращения»³.

Мы можем перенести в полном объеме эту характеристику, данную Марксом транспорту, как отрасли производства, обслуживающей обращение в широком смысле слова и служащей для процесса обращения, и на связь. Связь пронизывает всю систему производства и обращения. Связь способствует организованности и сглаживает явления диссонанса и в процессе производства и в процессе обращения. Правда, люди больше привыкли замечать связь тогда, когда она отсутствует, или тогда, когда она особенно остро нужна, так сказать, в момент диссонанса, и меньше привыкли чувствовать и понимать значение связи тогда, когда этих диссонансов нет. Между тем связь, повторяем, пронизывая оба процесса — и производства и обращения, является, если можно так выразиться, нервной системой, по которой

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 222.

² Там же, т. I, стр. 331.

³ Там же, т. II, стр. 124.

токи руководства, инструктирования, оперативных сводок, увязки в узком и широком смысле и т. д. получают законченное выражение.

Специфическая природа продукта труда, занятого в хозяйствах транспорта и связи, иногда недостаточно четко понимается товарищами, пробуящими анализировать этот вопрос. Между тем совершенно ясно, что не только материальная вещь, вещественный продукт составляют продукт производительного труда, но и «полезный эффект»¹, не создающий нового вещественного продукта, является не менее «законным» и общественно-полезным продуктом производительного процесса. Здесь в первую очередь необходимо иметь в виду транспорт и связь.

Маркс по этому поводу специально указывает, что «существуют самостоятельные отрасли промышленности, где продукт производственного процесса не является новым вещественным продуктом, товаром. Из этих отраслей важна в экономическом отношении только промышленность сношений, будет ли то промышленность собственно транспорта товаров и людей или передачи только сообщений, писем, телеграмм и т. д.»².

Делая отсюда основной вывод, надо сказать, что хозяйство связи является самостоятельной отраслью народного хозяйства, — это первый вывод, и второй вывод — связь является такой отраслью народного хозяйства, которая, обслуживая и производство и обращение, «проникает» во все остальные отрасли народного хозяйства.

Поэтому Маркс определенно указывает, что «возрастает и та часть общественного богатства, которая вместо того, чтобы непосредственно служить средствам производства, затрачивается на средства транспорта и сношений и на основной и оборотный капитал, требующийся для их деятельности»³. Эти указания являются вполне достаточными для того, чтобы серьезно увеличить часть нашего общественного богатства, направленную на постройку на высокую ступень и с широким размахом и нашего хозяйства связи.

**

Хозяйства транспорта и связи развиваются закономерно, как закономерно протекает и все развитие хозяйственных форм общественного производства. Социально-экономические и технические перевороты в промышленности вызывают необходимость в соответствующем перевороте в хозяйстве транспорта и сношений. Это настолько очевидно, что мы этот факт чувствуем теперь с особой остротой. Мы чувствуем, что наше неразвитое и сильно отсталое хозяйство связи превращается уже в путы, в тормоза, которые известным образом ограничивают возможности максимально эффективного использования нашего совокупного народного богатства.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 28 и др.

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 224.

Обратимся к выдержке из I тома «Капитала», которая говорит об этом вопросе совершенно недвусмысленно:

«Революция в способе производства промышленности и земледелия, — говорит Маркс, — сделала необходимой революцию в общих условиях общественно-производственного процесса, т. е. в средствах сношений и транспорта. Средства сношений и транспорта такого общества, средоточием которого, употребляя выражение Фурье, были мелкое земледелие с его подсобной домашней промышленностью и городское ремесло, далеко уже не удовлетворяли потребностей производства в мануфактурный период с его расширенным разделением общественного труда, с его концентрацией средств труда и рабочих, с его колониальными рынками, а потому и на самом деле претерпели переворот. Точно так же и средства транспорта и сношений, завещанные мануфактурным периодом, скоро превратились в невыносимые путы для крупной промышленности с ее лихорадочным темпом производства, ее массовыми размерами, с ее постоянным перебрасыванием масс капитала и рабочих из одной сферы производства в другую и с созданными ею новыми связями, расширяющимися в мировой рынок. Не говоря уже о парусном судостроении, претерпевшем полный переворот, в деле сношений и транспорта совершилось поэтому при помощи системы речных пароходов, железных дорог, океанских пароходов и телеграфов постепенное приспособление к крупнопромышленному способу производства»¹.

В «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса телеграф приводился как высшая точка в технических достижениях современного им капиталистического общества, а теперь мы знаем, что телеграф находится на такой ступени, что он обгоняется другими более совершенными средствами сношений, что он приближается к тому моменту, когда его можно будет сдать в архив производительных сил.

Эта тенденция к уменьшению удельного веса телеграфа еще не значит, что мы должны завтра ликвидировать телеграф, не имея должного уровня телефонизации и особенно радификации страны. Но вместе с тем совершенно ясно, что развернутая система социалистического хозяйства потребует уже радикального технического и организационного переворота во всем хозяйстве связи нашей страны, ибо здесь мы уже наблюдаем те же явления, которые Маркс наблюдал в капиталистическом обществе, когда с завершением пройденного периода хозяйственного развития унаследованная система транспорта

¹ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 361-362.

и связи стала уже являться путями, тормозом для тогда еще передового крупного промышленно-капиталистического хозяйства.

Мы должны самым определенным образом зафиксировать то положение, для нас абсолютно долженствующее быть бесспорным, что социалистическая реконструкция всего хозяйства СССР вызывает скачок в реконструкции и развитии средств связи и ее хозяйства.

Каковы же контуры реконструируемого на социалистической базе нашего нового хозяйства?

Во-первых, индустриализация страны, — индустриализация, опирающаяся на электрификацию, на создание мощнейшей энергетической базы, на основе значительного изменения промышленной географии в СССР в связи с богатствами недр и с.-х. технического сырья. Нужно сказать, что если, как говорил Маркс, промышленная революция XVIII века была обусловлена революцией в исполнительном аппарате, т. е. третьем звене машины, то современная нам социалистическая революция в производстве обуславливается революцией в первом звене, т. е. в источниках энергии, и когда Ленин, говоря о социализме, сказал, что это есть «Советская власть плюс электрификация», то он имел в виду именно этот элемент.

Отсюда для нас вытекают очень большие последствия. Эти последствия заключаются в том, что мы будем видеть перемещение наших основных промышленных гигантов в новые районы, мы будем замечать появление на нашей народнохозяйственной арене таких районов, которые раньше играли незначительную роль. Возьмем Казакстан, Восточный Урал, Кузнецкий бассейн, Эмбанефть и т. д. и целый ряд районов, которые раньше для связи и для промышленности не существовали, теперь же они призываются к жизни. Это первый вопрос.

Второй вопрос — это то, что эти районы количественно обрастают и осложняются таким образом, что появляется целый ряд новых экономических образований большого масштаба, которые могут быть в настоящее время имеют какие-нибудь почтово-телеграфные конторы, но которым очевидно придется превратиться в огромные центры связи.

Второй элемент строительства социализма — это социалистическая переделка раздробленного, мелкотоварного крестьянского хозяйства и превращение его в систему крупного механизированного социалистического сельского хозяйства. Здесь появляется на сцену такой мощный производственный потребитель связи, которого мы раньше могли почти что не замечать. Разве не странно слышать о том, что целый ряд наших писем до адресата не доходит, что 100%-ного обслуживания почтой у нас нет, а есть всего лишь 45%?

Разве не странно слышать о том, что целый ряд колхозов и совхозов пока что осуждены на то, чтобы не иметь телефона? Совершенно ясно, что социально-экономический переворот в сельском хо-

зяйстве, создание крупного социалистического сельского хозяйства вызывает совершенно новые и исключительные задачи в области связи.

Наконец в перспективе преодоления нэп с ее торговлей, ограничиваемой регулированием со стороны пролетарского государства, появляется на сцену организация системы совокупного продуктообмена в пределах социалистического хозяйства Союза — это третий элемент социалистической реконструкции.

Реконструкция этих элементов вызывает качественно отличные и количественно усложненные потребности в связи.

Ясно, что основной капитал хозяйства связи, его оборудование не может рассчитываться на какие-либо два-три года, что этот основной капитал должен рассчитываться на целый исторический период.

Мы не можем конструировать пятилетку, не поставив перед собой вопроса о том, каковы же тенденции и предпосылки развития хозяйства уже в системе генерального плана.

Поэтому совершенно очевидно, что мы, разрабатывая второй вариант пятилетки, ставя его во всей широте, вводя в этот вариант целый ряд реконструктивных мер, должны с полной ясностью учесть, что этот новый вариант пятилетки является фундаментом социалистической системы связи в СССР, так как это хозяйство, которое мы закладываем теперь, должно будет отслужить некоторый, большой или малый (это видно будет) исторический период.

Нужно сказать, что очень многие не представляют себе ни размаха этого строительства, ни качества его, ни той системы, которая со всей неумолимостью из этого вытекает. Одно время в Наркомпочтеле господствовали такие настроения, о которых можно было бы сказать, что Наркомпочтель недостаточно во-время начал становиться на путь реконструкции.

В первой пятилетке связи¹ например имелись такие вещи, как то, что в пятилетке на пятый год намечался по отношению к 1913 г. обмен телеграммами только в 62% (sic!), т. е. было намечено, что с ходом нашей пятилетки телеграфный обмен должен был отставаться позади довоенного уровня. Это — тенденция, которая совершенно непонятна тогда, когда мы начали быстро реконструировать наше совокупное народное хозяйство. Совершенно ясно, что оценка тенденций развития хозяйства связи, как относительное уменьшение обмена связи в социалистическом секторе народного хозяйства с развитием плановости и рационализации товаропроводящего аппарата, как предполагал Наркомпочтель в 1928 г., неполна, неосторожна и поэтому, неправильна.

Конечно плановое хозяйство обуславливает уменьшение, а затем и прекращение связи рыночного порядка. Это бесспорно. Совершенно бесспорно также, что по мере роста производительных сил ко-

¹ См. упомянутый доклад А. М. Любовича.

личество обмена связи уменьшается на единицу продукции. Также совершенно верно, что на одного рабочего количество производимой продукции увеличивается, или иначе — на единицу продукции количество рабочих тоже падает, но что из этого следует? Отсюда не следует, что дело идет об «отмирании» рабочего класса, наоборот дело идет к тому, что мы будем иметь при коммунизме наибольшее втягивание всего трудоспособного человечества в производственный процесс. Отсюда совершенно естественная аналогия вытекает и для связи. Дело в том, что по совершенно очевидной постановке вопроса, которую делает Маркс, система связи, которая была достаточной для мануфактурного периода, обратилась в пути для капиталистического производства в его развернутом виде. Эпоха монополистического капитализма вызывает новый взрыв в обмене, огромный качественный сдвиг и большой количественный рост. Такой же огромный скачок закономерен, и мы уже чувствуем это давление и при переходе от капитализма к социализму.

Мы коснулись так называемой теории «отмирания» связи, потому что у нас сегодня основным вопросом является не вопрос о том, нужно ли сдерживать развитие связи, а вопрос о необходимости огромного роста связи. Нужно сказать, что в данный момент нас интересует не вопрос о том, будет ли и когда будет связь отмирать, — наоборот нас интересует скачок в развитии связи, поэтому с этой точки зрения мы акцентируем внимание на данном вопросе. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела — значение этого обмена в новом хозяйстве — неизмеримо увеличивается. Ошибка планирования стоит иногда очень и очень дорого, и поэтому своевременная связь иногда решает судьбы целых промышленных кампаний. Стоит только перенестись в сферу военных действий, как для каждого делается бесспорным, что отсутствие связи между войсками и штабами решает иногда судьбы кампании. Поэтому нужно сказать совершенно определенно, что по мере дальнейшего хода социалистической переделки народного хозяйства связь не только не будет сокращаться, т. е. не будет иметь тенденций к «отмиранию», а наоборот — она будет иметь тенденцию и уже имеет тенденцию к повышению.

Не нужно оценивать того взрыва в потреблении связи, который имел у нас место за последние полугодия, как только конъюнктурные колебания: это — остатки представлений о связи, как об орудии, которое помогает обходиться в моменты диссонанса в последовательности производства. Нужно оценивать это явление роста обмена как вполне закономерный процесс, соответствующий тому, что мы взяли очень и очень решительно во многих областях за реконструкцию и новое строительство, что темпы его обуславливают этот рост связи.

**

Мы имеем определенное наследство, которое наше пролетарское государство завоевало в результате Октябрьской революции. Это наследство нужно будет использовать. Но во всяком случае ни первый

вариант пятилетки ни второй вариант не могли строиться таким образом, чтобы переждать доамортизацию имеющихся ресурсов, а потом начать строить. Вместе с тем эти ресурсы нужно будет использовать максимально разумно, амортизировать их по мере действительного появления новых технических средств.

Мы имеем очень любопытное явление — это то, что наше хозяйство связи является более отсталым, чем то в свою очередь отсталое промышленное наследство в целом, которое рабочий класс у нас завоевал. Вообще нашему пролетариату приходится страдать от этой унаследованной отсталости. В предисловии к I тому «Капитала» Маркс писал, говоря о Германии 50—60-х гг. XIX века: «Мы, как и другие страны западно-европейского континента, страдаем не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка его развития»¹.

Так как политические и общественные стародавние отношения мы ликвидировали в итоге Октябрьской революции и доликвидируем корни капитализма в сельском хозяйстве в процессе ликвидации кулачества как класса, то эта сторона дела для нас достаточно обеспечена. Но вместе с тем мы видим такой факт, что относительно значительной отсталости капиталистического развития России сопутствовала еще большая отсталость хозяйства связи. Это было вполне закономерно для того режима, для той системы, которая господствовала на российской территории до 1917 г. Эта система, как великолепно определяют работники НКПиТ, имела такие характерные черты: во-первых, она удовлетворяла в первую очередь административно-полицейским потребностям господствующего дореволюционного класса; во-вторых, аппарат, управлявший этим хозяйством, являлся сверхбюрократическим аппаратом, который меньше всего заботился и мог заботиться о развитии этого хозяйства, как отрасли совокупного производства; наконец частные телефонные компании достаточно хищнически эксплуатировали телефонное городское хозяйство. Все это не могло не повести к тому, что мы унаследовали очень и очень отсталое хозяйство связи.

Мы должны подчеркнуть вместе с тем тот факт, что мы обладаем тем, что можно назвать «привилегией» отсталости. Хотя это очень печальная привилегия, все-таки она дает нам возможность пере скакивать через некоторые пройденные технические ступени, т. е. избирать новейшие образцы и ускорять сроки введения их в жизнь. Это обстоятельство для нас является первоочередным, так как те качественные показатели, которые должны быть поставлены во главу угла, являются сильно отстающими. Поэтому, когда мы будем строить новое огромное хозяйство связи, оно должно опираться на качественные технические показатели реконструкции.

Мы полагаем, что, когда мы сможем поставить новые образцы, старое недоамортизированное имущество можно будет спокойно вы-

¹ Капитал, т. I. Предисловие, стр. 12.

бросить как хлам. Мы считаем, что нам совершенно не нужно ставить, как основную задачу, обязательно доамортизировать тот хлам, который исторически нами унаследован. Нет! Нас сегодня сдерживают возможности технической реконструкции, но как только мы сможем обеспечить себя в этом отношении, мы должны не пожалеть пяточков по недоамортизированному имуществу и выбросить его безжалостно в мусорную яму истории.

Поэтому не нужно расширительно понимать вопрос об использовании и максимально полной амортизации нашего технического наследства в хозяйстве связи, а нужно решительнее преодолеть эти недостатки в развитии хозяйства связи. Нужно сказать совершенно определенно, что реконструкция хозяйства связи СССР должна содержать в себе коренной пересмотр как количественных, так в особенности и качественных показателей.

**

Наша новая пятилетка связи должна иметь в виду три основные области интересов. Первая область (тут мы тоже не должны отходить от элементов производственного значения) — это связь внутрипроизводственного характера, то, что Маркс понимал в общей схеме разделения труда, как «единичное» разделение труда (im Einzelnen).

Вторая ступень, второй элемент системы связи — это связь посредствующего характера в производстве и обмене по горизонтальной и вертикальной линиям, что несколько условно будет соответствовать второй ступени разделения труда, которое Маркс называл «частным» (im Besonderen).

Третья ступень системы связи — связь совокупного общегосударственного значения, — то, что соответствует марксовому «общему» разделению труда (im Allgemeine).

Наконец, большие количественные осложнения в схему связи вносят специфические интересы транспорта с его особой сетью оброны, культуры и быта.

Нужно сказать, что вся система культуры опирается полностью на всю систему производственных процессов. Также и быт строится вокруг процесса материального производства. Оба эти «потребителя» количественно и частью качественно (радио) усложняют средства связи.

Под связью внутрипроизводственного характера необходимо понимать связь в пределах завода, фабрично-заводского комбината, агро-индустриального комбината, совхозов, колхозов и других учреждений.

Обращаясь к тому, что у нас теперь есть, нужно сказать, что в большинстве случаев на наших заводах и фабриках если и имеется телефонная электрическая связь, то достаточно отсталого типа. Автоматика телефонной, действующей без отказа, действующей немедленно, совершенно четко, как правило, на наших предприятиях почти нет.

Низовой телефонии (ниже районов) ни автоматической ни даже неавтоматической у нас нет: только в совхозе «Гигант» есть слабенькая телефонная сеть. Между тем в текущем году имеется несколько тысяч колхозов с миллионами объединенных крестьянских хозяйств.

На заводах, в фабрично-заводских комбинатах и учреждениях можно общаться лично, можно пользоваться курьерской почтой, посылать записки и т. д. Но здесь, вместе с тем, со всей резкостью встает вопрос о скоростной автоматически действующей связи, дающей возможность дирекции связываться с каждым заводским звеном и звеньям — между собой. Современные, без отказа, непрерывно, спокойно действующие предприятия немыслимы без такой развернутой и совершенно четкой работы внутрипроизводственной связи. Нужно сказать, что хозяином внутривзаводской сети должно быть само предприятие, само учреждение, так как НКПиТ не мог бы справиться с тем, чтобы ввести в свою орбиту внутреннюю телефонию предприятий и учреждений.

Что касается сельского хозяйства (а тут по типам нужно двигаться так: колхоз или коммуна, совхоз, агроиндустриальный комбинат), то здесь совершенно ясно, что в силу пространственных особенностей, почти полного отсутствия низовой связи — эта сеть необходима в еще большей мере и одновременно будет обслуживать не только производственные интересы, но и всю совокупность интересов связи в данном районе. Поэтому совершенно ясно, что здесь Наркомпочтель должен являться организатором хозяйства и «эксплуататором» этой сети связи.

Мы должны поставить себе задачу обслужить внутрипроизводственной связью, а также и радиовещанием все наши предприятия, все наши сельскохозяйственные объединения, так как без этого мы будем иметь очень и очень большие трудности в процессе производства.

Мы не ошибемся, если скажем, что целый ряд элементов потерь в производстве и на фабрике и особенно в сельском хозяйстве обусловливается и будет обуславливаться отсутствием необходимой внутрипроизводственной связи. Поэтому, как генеральная перспектива, которая может в отдельных элементах, в вопросе о темпах и очередности сдерживаться только отсталостью нашей промышленности, может быть поставлена стопроцентная внутрипроизводственная связь в промышленности и в обобществленном сельском хозяйстве.

Под связью посредствующего характера нужно понимать связь данного предприятия со своей обслуживающей периферией в данном районе, — связь по горизонтали и связь по вертикали — предприятия с управляющими органами и с теми интересующими его органами и заведениями вне данного района, с которыми оно в той или иной мере

кооперирует. На базе этой связи могут также обслуживаться и культурные, и административные, и бытовые потребности.

Если в связи внутрипроизводственной основной формой должна явиться автоматическая телефония, то в связи посредствующего характера эта форма уже несколько модифицируется.

Тут может быть и проволочный и беспроволочный телефон и телеграф, и почта городская и междугородная.

Конечно здесь тоже нужно сказать, что скоростность средств связи необходимо довести до максимума. Вопрос об автоматической телефонии у нас должен быть поставлен, как генеральная задача. Почта должна пользоваться не только существующими уже средствами передвижения, но и ориентироваться на более скорые и передовые средства сообщения и обслуживать 100% потребности в ней. Вообще документированная связь (а почта в промышленности, в сельском хозяйстве, в быту и т. д. играет именно роль документированной связи) будет требовать все более и более «пересадки» на более быстрые и передовые средства передвижения: таковы, помимо существующих железных дорог, пароходов и т. п., автомобили, самолеты, аэросани, глиссеры, моторные лодки и т. д.

У нас на совершенно ничтожном уровне находится бильдтелеграфия — передача изображений: мы имеем только первые попытки в этом отношении, только техническую помощь, которая, кстати говоря, недостаточно хорошо используется. Бильдтелеграфия очевидно будет иметь тенденцию все больше и больше замещать обыкновенную почту, но конечно, не всю почту, — об «отмирании» почты можно еще поговорить.

Совокупная связь общегосударственного значения должна обеспечить возможность скорейших сношений внутри производства в целом, между производством и потреблением в целом, сношений экономических районов с центром, республиками и связи их между собой. Вообще говоря географически отделить посредствующую связь от совокупной связи очень трудно: тут количество переходит в качество. Но во всяком случае это переплетение дает такую общую совокупную систему связи, которая должна будет обслуживать совокупную потребность всех элементов нашего хозяйства.

Телеграфная и телефонная сеть, скоростная почта, радиотелеграфия и телефония и бильдтелеграфия — все элементы связи находят здесь свое применение. Речь может идти только о темпах, в которых будут развиваться эти виды связи. Мы думаем, что мы не ошибаемся, если скажем, что у нас на нынешней ступени развития все виды связи нуждаются в радикальном росте, поэтому речь может идти лишь о том, что некоторые более передовые, более универсальные средства связи должны будут получить темпы более мощные, чем остальные элементы.

**

Необходимо остановиться на некоторых интересных цифрах. Телеграф рос, начиная с пятидесятых годов прошлого века, довольно быстро и бурно до первой декады нашего века. Если в 1850 г. общее протяжение телеграфа во всем мире было 25 тыс. англ. миль, то уже в 1860 г.—100 тыс., 1870 г.—281 тыс., в 1880 г.—440 тыс., в 1890 г.—768 тыс., в 1900 г.—1.180 тыс., в 1903 г.—1.200 тыс., в 1910 г.—1.307 тыс., в 1913 г.—1.462 тыс. англ. миль.

В нашем веке наступило некоторое замедление. Вместе с тем с 1902 г. по 1917 г. капитальные вложения в телеграфные предприятия в Америке возросли в 1½ раза, с 163 млн. долл. до 229 млн. долл. В этот же самый период капитальные вложения по телефонным предприятиям в Америке увеличились почти в 4 раза: с 348 млн. долл. до 1.169 млн. долл. Валовой доход телеграфа поднялся с 40 млн. до 190 млн. долл., а доходы от телефона поднялись с 88 млн. до 373 млн. долл. К концу 1920 г. число телефонных аппаратов во всем мире поднялось до 20,8 млн., из которых на Европу падало 25,4%, на Соединенные Штаты—63,9%, на прочие страны Америки—4,5%, на Азию—4,4%, на Африку—0,5%. Длина телеграфных линий в Соединенных Штатах равнялась 7 млн. км¹.

К 1-му января 1928 г. во всем мире количество телефонных установок возросло до 30.999 тыс., т. е. на 50% за 7 лет, причем из них 60% установок находится в САСШ, 28%—в Европе и 12%—в остальном мире.

Вполне естественно, что нам хочется определить наш уровень отсталости в этом отношении и это очень важно зафиксировать. На 100 чел. всех жителей в Соед. Штатах приходится 15,8 телефонных установок, в Канаде—13,2, в Новой Зеландии—10, в Дании—9,3, в Швеции—7,7, в Норвегии—6,4 установок, а в таких городах, как Сан-Франциско на 100 жителей приходится 32,8, в Чикаго—28,4². У нас же на 100 жителей в 1913 году было 0,12 установок, в 1925/26 г.—0,13, в 1926/27 г.—0,14, в 1927/28 г.—0,15, в 1928/29 г.—0,16 и только в 1932/33 г. по новой пятилетке намечается 0,55, а по старому варианту пятилетки было намечено 0,25 установок на 100 жителей. На 100 городских жителей намечено иметь 3 телефонных установки. Уровень отсталости даже по тому варианту, над которым Госплан работал несколько недель, остается все же огромным.

Затем, далее число установок на единицу площади в Дании—7,5, в Голландии—7, в Англии—7,9%. Нам же не следует пока заниматься подыскиванием этих цифр, ибо это будет скромная десятичная дробь.

Из этого цифрового материала совершенно явствует колоссальный рост телефонии в такой передовой капиталистической стране, как

¹ Эти цифры взяты из книги «Развитие машин» § 2, 13 глава, 1 т. Капитала Маркса, с примечаниями А. С. Бессонова, «Моск. Раб.» 1926 г. Стр. 337-338.
² Эти цифры взяты из статьи инж. Д. И. Каргина в № 4 журнала «Ж.-д. дело» 1926 г.

САСШ, так что отсюда и из общего анализа той потребности, которой телефон удовлетворяет, делается совершенно ясным, что телефония в СССР должна быть очень и очень продвинута, ибо и в этой области также как и во всех отраслях народного хозяйства нам нужно в короткий исторический период догнать и перегнать технически передовые капиталистические страны.

Остановимся также и на некоторых цифрах, характеризующих наше общее проволочное хозяйство. Рост телеграфных и телефонных проводов по междугородному сообщению у нас такой: в 1913 г. было 487 тыс. км, в 1924/25 г.—753 тыс., в 1925/26 г.—779 тыс., в 1926/27 г.—839 тыс., в 1927/28 г.—854 тыс. и в 1928/29 г.—877 тыс. км, т. е. довоенный уровень мы уже давно перешагнули, но темпы нашего роста очень и очень незначительны. По первой пятилетке намечалось 1.075 тыс. км по новому варианту — удвоение того, что намечалось по первому варианту, т. е. 2.167 тыс. км, или примерно утроение того, что имелось в 1928/29 г. с большим ростом бронзовых цепей и кабельных линий.

По радиостанциям темп роста у нас также совершенно небольшой, хотя, правда, довоенный уровень мы давно перешагнули, но довоенный уровень был очень незначительным. Мы имеем такой рост: в 1913 г.—13 приемно-передающих станций, в 1925/26 и 1926/27 гг.—56, в 1927/28 г.—63 и в 1928/29 г.—79 станций, по новой пятилетке намечен решительный сдвиг.

Потребности транспорта ставят особые задачи: ж.-д., водный и морской, воздушный и автомобильный транспорт ставят перед нами совершенно четкие и определенные требования самостоятельной сети связи транспортного значения и поэтому никаких попыток к ее свертыванию из ложных соображений экономии и параллелизма не должно быть. Мешать развитию системы особой транспортной связи нецелесообразно. Можно лишь условно говорить о некоторых радиостанциях большого значения, но во всяком случае как правило железные дороги и все средства сообщения должны обладать своей самостоятельной сетью связи.

Соображения обороны, во-первых, обуславливают необходимость накопления в мирное время потенциальных мощностей средств связи с таким расчетом, чтобы получить обширную базу хозяйства связи для удовлетворения значительно возрастающего совокупного обмена в военное время, во-вторых, требуют создания особой системы стратегической связи и средств войсковой связи.

Нужно сказать, что это положение нигде у нас не встречало и не встречает возражений, и поэтому этот вопрос является абсолютно бесспорным.

Специфические потребности культуры и быта пред'являют требования в двух отношениях. Прежде всего нужно сказать о том, что культура и быт требуют наиболее мощного и широкого развития всей системы связи в стране, потому что по тем каналам, по которым движет-

ся весь обмен в Союзе, в такой же мере будут обслуживаться и потребности культуры. Но когда мы говорим о специфических потребностях культуры и быта, то здесь уже мы имеем в виду то, что превышает потребность, удовлетворяемую совокупной сетью хозяйственной, экономической и политической связи. Тут речь идет, во-первых, о гигантском размахе радиовещания, речь идет о том, чтобы поставить себе прямую цель поголовного обслуживания радиовещанием всего населения Союза. Это и минимум и максимум, потому что говорить о том, что мы можем ликвидировать неграмотность, ликвидировать техническую неграмотность, ликвидировать культурную отсталость, поднять все кадры рабочих и трудящихся масс на более высокий технический уровень без радиофикации страны в широком смысле слова, без создания нужного количества центральных и местных радиовещательных станций, без поголовного охвата этими приемными точками всего трудового населения конечно нельзя. Без этого культурного охвата нам строить социализм будет труднее, — поэтому цифры здесь диктуются всей совокупностью социально-экономических соображений.

Конечно говорить о том, чтобы мы сегодня могли обслужить полностью все население СССР, не приходится не потому, что этого не нужно и не потому, что мы этого не хотим, а потому, что мы этого не можем в силу недостаточного развития нашей промышленности.

Вторая потребность это—возможно поголовной телефонизации и трудящихся масс. Это конечно не ставится нами в пределах пятилетки и не ставится, как задача сегодняшнего дня, но эта задача очевидно стоит перед нами со всей решительностью. В тех показательных социалистических городах, которые мы уже начинаем строить, нужно уже показать совокупность всех форм связи во всем блеске, так как эта задача имеет большое пропагандистское значение. Наркомпочтелю и ОДР нужно где-то на одном месте показать всю пользу, которую они приносят производству, культуре, быту и т. д.

План радиофикации у нас довольно обширный. За пять лет число приемных точек должно достигнуть 14 млн. вместо 450 тыс. На общей базе совокупной системы связи получают свое полное удовлетворение и потребности политико-административные.

В абсолютных цифрах капитальных вложений во всей системе народного хозяйства хозяйство связи составляет весьма незначительную долю.

Но даже эта большая пятилетка на наш взгляд тоже является далеко не удовлетворяющей потребностей страны. Вместе с тем так называемая большая пятилетка будет иметь капиталовложений примерно около 2 млрд. руб., что в общей сумме капитального строительства во всем народном хозяйстве составляет максимум 1½%, т. е. доля совершенно незначительная.

Абсолютно говоря, цифры для масштабов и темпов народного хозяйственного роста за пять лет очень и очень скромные. По существу, по своему значению, как мы уже пытались показать выше, хозяй-

ство связи занимает место гораздо большее, чем то, которым выражаются его капитальные вложения.

Поэтому нужно прямо установить, что капитальное строительство не может обуславливаться только скрупулезным наркомпочтелевским подсчетом рентабельности, оно должно обуславливаться в первую очередь потребностью в народнохозяйственной связи в целом. Когда какая-то войсковая часть выдвигается вперед, то, как первую потребность, надо дать два провода для первоначального обслуживания связью. Так ставится вопрос и здесь: создавая новые промышленные и сельскохозяйственные районы, нужно, как минимум, как задачу первоочередной важности, обслужить их первоначальной системой связи. Так между прочим строят электрическую связь и в Германии, но там добавляют по одному-двум проводам по мере роста потребности, мы же, как хозяйство плановое, можем заранее учесть возможные темпы роста использования.

Когда мы будем иметь первоначальное обеспечение, тогда уже можно будет в порядке количественных увеличений строительства ставить вопрос о дальнейшем его росте по мере действительного роста обмена связи. Тут необходимо отметить тот факт, что полезный эффект телеграммы, телефонного разговора часто гораздо выше трудовой стоимости этой телеграммы или телефонного переговора, ибо трудовая стоимость этого переговора иногда исчисляется парой рублей, а во-время переданное сообщение, во-время получения директива иногда решают судьбы большого дела.

***

С реконструкцией связи мы сильно запаздываем. Поэтому естественно и темпы мы вынуждены увеличивать более радикально.

Говоря об очередности строительства и реконструкции, нужно отметить то обстоятельство, что к первой очереди мы должны будем отнести интересы совокупного производства, политики, обороны и культуры, относя на вторую очередь второстепенные потребности и в том числе, как ни печально это, и потребности быта, ибо потребности быта количественно грандиозные.

Задачи социалистической реконструкции в целом требуют со всей решительностью приоритета для производства, политики, обороны и культуры. Мы должны со всей отчетливостью отметить тот факт, что слабость нашей промышленности электросвязи и огромный недостаток в кадрах являются чрезвычайно «узкими» местами и поэтому, если наша промышленность заявила о своей способности решить задачи, поставленные ей по новой пятилетке связи, и если промышленность сможет в процессе выполнения плана их даже превысить, то это будет та единственная необходимая постановка, без которой мы вообще не сможем реально говорить о реконструкции связи.

В области научно-исследовательской работы по связи мы также значительно отстали: речь идет о коренной технической реконструкции в этой области. Нужно, чтобы наша научно-исследовательская работа была поставлена во всю ширь и в вопросе о кадрах был достигнут решительный сдвиг.

Мы остановились на некоторых теоретических вопросах, касающихся хозяйства связи, потому что вопрос о роли хозяйства связи в общей системе народного хозяйства до сих пор почти не освещался; потому что этот вопрос является боевым, потому что без преодоления целого ряда предрассудков по этой части мы этой задачи не решим. Было бы очень хорошо, если бы работники в области связи доработали эту проблему до конца.

Нужно также поставить вопрос о пропаганде связи в стране. Мы уже подчеркнули, что связь чувствуется тогда, когда ее нет, или тогда, когда она работает плохо. Нужно создать такое положение, при котором связь стала бы еще более нужной, когда она работает хорошо и когда обслуживает организовано и нормально потребности нашего социалистического строительства.